

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕР

г. МОСКВА

15 июня 1977.

Борис АКИМОВ,
солист Большого театра Союза ССР,
заслуженный артист РСФСР,
секретарь комитета ВЛКСМ ГАБТа:

«Наши достижения рождаются в творческой атмосфере, открывающей широкие перспективы созидательного труда для народа и во имя народа».

(Из выступления на собрании молодых избирателей).

Интервью у Бориса Акимова взяла наш корреспондент Т. НАЛЫМОВА.

— Борис, вы танцуете ведущие партии в известных на весь мир спектак-

лях. Это та работа, о которой вы мечтали?

— Я живу ею. В десять лет меня отвели в хореографическое училище Большого театра. С тех пор вот уже двадцать лет

...КАЖДЫЙ ТРУД БЛАГОСЛОВИТ УДАЧА!

СТАТЬЯ 27. Государство заботится об охране и приумножении духовных ценностей общества, широко их использованием для повышения культурного уровня советских людей.

В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества.

(ИЗ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК).

я не расстанусь со станком и сценой.

— Вероятно, кто-то в вашей семье имел отношение к театру?

— Да, отец. Но должен сказать, что учился танцу я вместе с ребятами из разных семей — и «театральных» насквозь, и абсолютно «нетеатральных». У многих ребят отцы работали на заводах.

— То, что вы попали в Большой театр, — огромная удача для молодого танцовщика?

— Конечно. Это луч-

шая балетная сцена страны.

— Выходит, вам повезло?

— По-видимому.

— А что могло бы вам помешать?

— Наверное, только я сам. Я знаю очень талантливых людей, которые не стали никем, потому что полагались лишь на свой талант. И знаю других, менее одаренных, которые благодаря своей работоспособности добились многого. Зритель не разглядит, где труд, а где божий дар, сколько в блистательных прыжках танцовщика каждодневного черного труда. Это знает артист. Если б я давал себе поблажки, полагался на одно вдохновение, уверен: сейчас не танцевал бы на сцене Большого.

И потом — выступать на лучшей сцене страны — глубочайшая моральная ответственность. Ответственность художника перед своим народом. Об этом не забываешь.

— Наверное, творческое соперничество в вашем театре велико?

— Здоровое творчес-

кое соперничество — то, что держит театр на высоте. Так было и так будет.

— А на каком положении начинающая молодежь?

— Поет в хоре, танцует в кордебалете, учится. Я тоже начинал с кордебалета, пока в один прекрасный день...

— С Надеждой Павловой произошло по-другому?

— Творческие судьбы складываются по-разному. Бывает, что это взлет, бывает, путь по лестнице... В нашем театре много молодых танцовщиков — и подающих надежды, и уже завоевавших любовь зрителей. Имена Надежды Павловой, Вячеслава Гордеева, Людмилы Семеняки, Александра Годунова говорят сами за себя. 30 молодых артистов театра уже лауреаты всесоюзных и международных конкурсов.

— Ваше искусство вообще молодо. Танцовщик на сцене до 38—40 лет. А потом?

— Потом — вторая

жизнь. В театре очень много работы. Сейчас вместе с нами над спектаклями работают те, кому прежде аплодировал зал. Никто из нас, уйдя со сцены, не чувствует себя ненужным, списанным в тираж. Это преимущество нашего строя, черты нашего социалистического искусства.

— Сейчас вы отдаете всего себя балету. А если эта вторая жизнь окажется вам не по душе?

— Она тоже будет отдана балету, только мое амплуа станет иным. Я учусь на третьем курсе ГИТИСа, на педагогическом отделении.

...Не считаю, что в жизни мне как-то особенно «везло», в том смысле, что все неожиданно складывалось к лучшему. Я просто пользовался теми правами, которые дает наш образ жизни. Правом на труд, на творчество, на бесплатное образование. Все они подтверждены в проекте новой Конституции СССР. Она народна по своей сути, потому что дает нам все возможности для жизни творческой и полноценной. А наши достижения... Как достижения любого коллектива, они рождаются в творческой атмосфере, открывающей широкие перспективы созидательного труда для народа и во имя народа.